

Сюй Сы, впрочем, не придавал этому значения: системные данные подсказывали ему, что Хань Бинхуань — это ходячее воплощение цундэрэ. В душе он наверняка был доволен, но по долгу службы обязан был поломаться. Если он сразу покажет, что тронут, то как же тогда его авторитет? Сюй Сы понимал: я всё понимаю, дружище.

Хе-хе-хе.

Когда в Бэйчжэньфусы издалека видели, как их командующий летит по двору с мрачным лицом, все цзиньвэй поспешно рассыпались, стараясь найти себе хоть какое-то занятие. Но стоило им поднять глаза и увидеть, как следом, сияя улыбкой, семенит главный евнух Дунчана, как они тут же возвращались к расслабленному состоянию.

Опять эта парочка ссорится, — думали цзиньвэй, старательно глядя в пол.

Хань Бинхуань, шагавший впереди с гордо поднятой головой, вдруг резко остановился. Сюй Сы, который как раз любезничал со знакомыми цзиньвэями, не успел затормозить и с размаху врезался в плечо, твердое, словно крепостная стена. Он тут же подпрыгнул, схватившись за нос и согнувшись в три погибели, а из глаз от боли брызнули слезы.

Да чтоб тебя... Ой, больно-то как! Неужели переносицу сломал? Этот человек из алмаза сделан, что ли? Стоп... а что это за знакомое ощущение теплой влаги?

Он разжал ладонь — вся в крови.

Сюй Сы закатил глаза. Прекрасно, получил-таки в нос. Должно быть, небеса завидуют моей ослепительной красоте.

Хань Бинхуань обернулся и увидел Главу ведомства Цзяна: тот стоял, задрав голову, с затуманенными от слез глазами и обиженным выражением лица. Нос и руки были перепачканы кровью — вид у него был крайне жалкий.

Хань Бинхуань нахмурился, холодно окинул взглядом застывшего Сюй Сы, вытащил платок и просто набросил ему на лицо. В нос ударил легкий запах мыльных бобов.

Да, он не стал помогать вытираться или умываться, а просто развернул чистый платок и аккуратно прикрыл им лицо Сюй Сы, который считал себя неотразимым. Вид у него был такой, будто он говорил: какая же у тебя глупая физиономия, смотреть противно, глаза б тебя не видели.

Сюй Сы: ...

Он с шумом выдохнул, сдувая платок. Тот закружился в воздухе, Сюй Сы поймал его, скрутил два уголка жгутиками и заткнул ими ноздри, чтобы остановить кровь. Он продолжал обиженно

сверлить Хань Бинхуаня взглядом.

Хань Бинхуань приподнял бровь: чего ты на меня уставился?

Сюй Сы: А что, нельзя? Не такой уж ты и гордый, да? Не хочешь со мной разговаривать — так и не разговаривай!

Вероятно, взгляд Сюй Сы оказался слишком пронзительным, потому что Хань Бинхуань в конце концов отвел глаза. Сложив руки за спиной, он посмотрел на куст бегонии в углу и равнодушно произнес:

— Ты знаком с господином Фэнсюэ из павильона Сунья?

— С кем? — прогнусавил Сюй Сы с платком в носу.

Павильон Сунья? Это тот самый притон? С чего бы мне там бывать... Хм, хотя Цзян Ин вполне мог туда заходить. Сюй Сы покопался в воспоминаниях, и лицо его резко изменилось. Цзян Ин не просто бывал там, он был завсегдатаем... Иными словами, была ли там хоть одна звезда, с которой Цзян Ин не переспал? Или, скорее, была ли хоть одна звезда, которая не переспала с Цзян Ином?

Если так... Сюй Сы судорожно сглотнул. Хань Бинхуань только что вышел из павильона Сунья, значит, он знает обо всех похождениях Цзян Ина? Тот, кто бегал за ним по всему городу, клянясь в вечной любви, — постоянный клиент борделя, который при этом с бесстыдной серьезностью рассуждал о высоких чувствах... Сюй Сы сам себе не поверил бы.

Покраснев до корней волос, Сюй Сы набрался храбрости:

— Господин Хань, в прошлом я действительно вел себя несколько легкомысленно, но это было по молодости и глупости. С тех пор как...

Не успел он договорить, как Хань Бинхуань взмахнул рукой, прерывая его:

— Легкомысленны вы или нет — меня не касается. Я лишь хочу предупредить.

Его глубокие черные глаза сузились, лицо стало серьезным:

— Этот господин Фэнсюэ не так прост. Советую вам быть осторожнее.

— ?

Сюй Сы застыл в недоумении. Кто такой этот необычный господин Фэнсюэ? И почему я должен быть осторожен?

Он уже хотел расспросить подробнее, как вдруг Хань Бинхуань замер. Он боялся пошевелиться, даже глазами не двигал, словно его поразило заклятие оцепенения.

— Что с тобой? — Сюй Сы в недоумении моргнул.

Хань Бинхуань тоже моргнул, указывая взглядом на свои ноги.

Сюй Сы опустил голову и увидел маленькую змейку, которая, извиваясь, пробиралась по штанине Хань Бинхуаня, отчаянно пытаясь забраться выше.

— О, Сяо Сы-сы, ты выбралась погулять? — Сюй Сы с довольной улыбкой посмотрел на золотистую змейку Хань Лао-сы, присел на корточки и принялся подбадривать ее: давай, еще немного, почти до бедра добралась!

Ледяная маска на лице Хань Бинхуаня окончательно треснула. Каждая пора на его коже протестовала, и он был вынужден выдавить:

— Прошу, Глава ведомства, уберите ее...

— Кажется, она к тебе равнодушна, — Сюй Сы скривил губы. — Точно, это же самка.

Любит мужское общество.

Хань Бинхуань стоял, оцепенело чувствуя, как по его левой ноге ползет что-то скользкое — волна за волной, эта проклятая змея обвивала его все туже.

— Убери. Ее. — Хань Бинхуань процедил это сквозь зубы, выплевывая каждое слово.

Тем временем малышка Хань Сы добралась до бедра и вдруг, развернув свою треугольную головку, направилась в сторону, которую лучше не описывать.

Точно самка! Решила отбить у меня мужчину? Сюй Сы нахмурился и резким движением перехватил змею.

Хань Бинхуань вздрогнул, с недоверием и изумлением глядя на присевшего перед ним Сюй Сы.

Одна рука Сюй Сы сжимала змею за голову, а другая...

Ситуация стала до неприличия неловкой.

В этот момент из-за угла появился Чжао Сю с кипой бумаг. Он увидел, как Глава ведомства сидит на корточках перед командующим и занимается чем-то крайне сомнительным... Его воображение тут же нарисовало невероятные картины, и он случайно встретился взглядом с ошарашенным командующим.

Почти одновременно Хань Бинхуань отпрянул назад, а Чжао Сю резко развернулся.

Не смотри, не слушай... Он зажал бумаги под мышкой и бросился наутек.

Сюй Сы, держа в одной руке змею, а другой неловко зависнув в воздухе, с натужной усмешкой поднялся и потер нос:

— Осечка, небольшая осечка.

Хань Бинхуань, то ли от гнева, то ли от смущения, вспыхнул до самых кончиков ушей, что заставило Сюй Сы не сводить с него игривого взгляда.

— Глава ведомства, не буду вас задерживать, я пойду, — Хань Бинхуань посмотрел на извивающуюся в руках Сюй Сы змею, потом на самого Сюй Сы, который улыбался с таким видом, будто замышлял недоброе. Выражение лица командующего было таким, будто он съел протухшую еду.

Его спина выглядела так, словно он капитулировал и в панике бежал с поля боя.

Вечером того же дня Пятый принц передал через своих людей сообщение: он приглашал Цзян Ина в павильон Сунья.

Павильон Сунья, павильон Сунья... Сюй Сы недоумевал: почему все сегодня вертится вокруг этого места? Неужели я похож на человека, который целыми днями околачивается в борделях?

Наверное... немного похож.

Когда стемнело, Сюй Сы осторожно прокрался в легендарный притон. Почему осторожно? Да потому что с древних времен бордели были лучшим местом для тайных встреч. Если Ци Чао назначил встречу здесь, значит, замышляет что-то серьезное, вроде государственного переворота. Прийти сюда открыто — значит либо быть безумцем, либо совсем не дорожить жизнью.

Паланкин въехал через задние ворота — Сюй Сы даже не успел отдать приказ, возницы сами знали дорогу... Эх, у него разболелась голова: этот непутевый Цзян Ин вечно подставляет его.

Сюэ Цюн и другой рослый евнух встали по обе стороны дверей. Сюй Сы одарил их одобрительным взглядом, откинул длинные волосы и, гордо выпрямившись, вошел внутрь.

Стоило ему переступить порог, как он застыл на месте.

Тот красавец, что сидит рядом с Ци Чао? Почему он кажется таким знакомым? Настолько знакомым, что напоминает какого-то убийцу... Сюй Сы почувствовал, как заныли зубы, и едва не попятился назад.

— Ваше Высочество, какой изысканный вкус, вы даже пригласили... — Сюй Сы поздоровался, чувствуя, как по спине пробежал холодок, и притворился удивленным. — А это ведь не...?

Ци Чао поспешно встал и усадил Сюй Сы рядом:

— У Главы ведомства отличный глаз, вы даже узнали его.

Еще бы не узнать... Сюй Сы вытер пот со лба и прижал к себе дрожащие ноги.

— Цяо Су, чего же ты медлишь? Поклонись Главе ведомства, — в голосе Ци Чао зазвучали властные нотки.

Красавец легко рассмеялся, взял кувшин с белым вином, пересел к Сюй Сы и наполнил его чарку. Аромат, исходящий от него, коснулся уха Сюй Сы — теплый и влажный.

— Прошла всего одна ночь в горах Ушань, а Глава ведомства все еще помнит меня. Какая честь. — Голос мужчины был чистым и звонким, как горный ручей, отчего на душе становилось легко.

Будучи ценителем красивых голосов, Сюй Сы был вынужден вежливо признать: да, сердце его слегка дрогнуло.

Теперь возник вопрос: пить ли это вино, которое налил сам Цяо Су? Тот, кто мог незаметно отравить чашку Цзян Ина, мог легко подмешать в вино что-то вроде порошка «Грезы». Выпьешь — и отправишься в путешествие в один конец.

Сюй Сы взял чарку, покрутил ее на пальце, приподнял бровь, бросил взгляд на заискивающего Ци Чао и улыбнулся. В его глазах блеснула насмешка. Он отпил глоток, вдруг притянул Цяо Су за тонкую талию, повернул его лицо к себе и прильнул губами к губам, вливая вино ему в рот.

— Пить в одиночку скучно, пусть господин составит мне компанию. — Он провел указательным пальцем по влажным от вина губам Цяо Су. Сюй Сы чувствовал себя старым развратником: не успел войти, как уже лезет целоваться, но утешил себя тем, что по крайней мере... объект

поцелуя красив.

Только когда он увидел, что Цяо Су проглотил вино, Сюй Сы допил остатки.

— Ха-ха-ха, Глава ведомства — человек широкой души, сегодня пьем до упаду! — Ци Чао, увидев, что Цзян Ин ведет себя так раскованно, тоже перестал стесняться и захлопал в ладоши.

После третьей чарки, когда лица покраснелись, Ци Чао, у которого от вина глаза стали ярче, уставился на все еще трезвого Цзян Ина и сказал:

— Глава ведомства Цзян, сейчас наследный принц при смерти, страна не может оставаться без правителя. Как вы считаете...

На самом деле Сюй Сы плохо пил — пяти-шести бутылок пива было достаточно, чтобы свалить его с ног. Сейчас он из последних сил старался сохранять ясность сознания, хотя взгляд его слегка рассеялся. Но со стороны это выглядело как глубокая задумчивость, придававшая ему еще больше загадочности.

— Это лучший шанс для Пятого принца, как можно его упустить? — подхватил Сюй Сы.

На лице Ци Чао мелькнула радость, но он притворно вздохнул:

— Вы так высоко цените меня, я даже не достоин такого доверия. Но мне кажется, что, кроме старшего брата-наследника, отец все же больше благоволит Третьему брату.

Еще бы не благоволил, — подумал Сюй Сы, глядя в чарку. Даже если они свергнут наследника, Ци Юань не выберет Ци Чао. Если говорить о происхождении, то нынешняя мать Ци Чао — наложница Сяо, приемная мать. Настоящая мать была данью из другой страны, ее положение было ничтожно, сына у нее отобрали сразу после рождения, титул не подняли, а император перестал ее баловать. Поистине жалкая судьба.

А у наложницы Сяо есть свой сын — Третий принц. Если уж менять наследника, то шансы Третьего принца куда выше, чем у Пятого, который никому не нужен. Эх, на самом деле, даже если не Третий, любой другой принц будет лучше, чем Ци Чао.

В таких случаях обычные люди стараются держаться подальше от политики, довольствуясь ролью беззаботного князя. Но Ци Чао не верил в судьбу, он был амбициозен и хотел стать тем самым «неудачником», который всех презирал, а в конце посмеялся над ними. Цель хорошая, — подумал Сюй Сы, — но почему ты встретил именно меня?

Остается только винить судьбу, старина.

— За спиной Третьего принца стоит генерал Сяо, император, естественно, ценит его больше, — сказал Сюй Сы.

Ци Чао тяжело фыркнул, залпом выпил вино, в его глазах пылала ненависть:

— Этот старый пес уже одной ногой в могиле, через пару лет от него и следа не останется.

— Худой верблюд все равно больше лошади, — Сюй Сы не спорил ради спора, это был факт.

— Глава ведомства Цзян, — Ци Чао, не обращая внимания на пренебрежение Цзян Ина, наклонился ближе и прошептал: — Не буду скрывать, я уже заручился поддержкой левого дуду Ван Мяо.

У Сюй Сы дрогнула рука, две капли вина упали на рукав, оставив темные пятна. Его притворное изумление доставило Ци Чао огромное удовольствие, на его лице проступило торжество.

— Превосходно, Ваше Высочество. — Сюй Сы поднял чарку, но в его глазах промелькнуло недоумение. — По данным моего Дун-чана, этот Ван Мяо — человек с железным характером и чистой совестью. За тридцать лет службы на его счету не было ни единого пятна. Не знаю, чем вы смогли его склонить на свою сторону?

Будучи крупнейшим разведывательным органом страны, Дун-чан тайно следил за всеми чиновниками. Столько лет прошло — у кого из них нет грешков? Один торговал землей, другой контрабандной солью. Император закрывал на это глаза, если чиновник был полезен.

Если кто и был по-настоящему кристально честным, так это командующий Цзиньвэй и этот Ван Мяо.

Этот человек не поддавался ни на власть, ни на деньги, ни на женские чары. Сюй Сы никак не мог взять в толк, как Ци Чао удалось его переманить.

— Глава ведомства, вы многого не знаете, — Ци Чао причмокнул губами, улыбаясь с видом заправского игрока. — Единственный сын Ван Мяо когда-то подрался с сыном генерала Сяо и, по неосторожности...

О, отправился на тот свет. Сюй Сы прозрел. Убийство сына — кровная месть, как он мог позволить врагу процветать? Это вполне понятно.

— Главное, что тогда это дело дошло до императора. Генерал Сяо столько лет служил стране, и император, ради старого слуги, вынес решение, что сын Ван Мяо сам виноват в своей смерти. Вы только представьте... — Ци Чао цокнул языком, изображая сочувствие, но в глубине души злорадствуя. — Хотя с тех пор император всегда хорошо относился к Ван Мяо, семена

ненависти, раз посеянные, не так-то просто вырвать.

Сюй Сы кивнул. Его голова была тяжелой, он не интересовался дворцовыми тайнами и прямо спросил:

— Раз у вас есть поддержка левого дуду и моего Дун-чана, каков следующий шаг?

— Следующий шаг... — глаза Ци Чао загорелись пугающим огнем, словно он слишком долго ждал этого момента. — Захват власти.

Чашка в руке Цяо Су упала на пол и разлетелась вдребезги.

Сюй Сы, словно не расслышав этих слов, вычистил ухо длинным ногтем мизинца и переспросил:

— Ваше Высочество, не повторите ли вы еще раз?

Ци Чао улыбнулся, его взгляд был тверд и непоколебим.

Ох, мамочки. Сердце Сюй Сы сжалось. Его что, лягнул осел? Это же самоубийство! Сюй Сы посмотрел на него с жалостью, как на умственно отсталого ребенка.

— Ваше Высочество, это дело нужно тщательно обдумать... — Сюй Сы попытался оттянуть время, но Ци Чао прижал его руку.

— Это рискованный шаг, его успех зависит от внезапности, медлить нельзя, — Ци Чао махнул рукой, его лицо стало серьезным. — Хань Бинхуань выяснил, что порошок «Грезы» привозят из Западных земель, он наверняка уже подозревает меня. Если тянуть, ситуация станет только хуже.

Почему, узнав о Западных землях, он сразу подумал о Ци Чао? И откуда Ци Чао знает, что это выяснили? Стоп...

Сюй Сы насторожился. Он незаметно оглядел комнату, не упуская ни единого уголка, и остановил взгляд на картине с утками-мандаринками за спиной Ци Чао.

Ци Чао назначил встречу в павильоне Сунья... Днем я видел, как Хань Бинхуань выходил отсюда, и он предупреждал меня остерегаться господина Фэнсюэ... Господин Фэнсюэ...

— Мой маленький Су-су, иди сюда, скажи-ка мне, под каким именем ты здесь выступаешь? — Сюй Сы погладил Цяо Су по нежной щеке.

— Отвечаю Главе ведомства: люди называют меня господин Фэнсюэ, — Цяо Су опустил глаза, его ресницы дрожали.

Сюй Сы словно громом поразило. Он оцепенел, и хмель как рукой сняло. Совпадение? Или...

Видя, что Цзян Ин перевел тему, Ци Чао нетерпеливо продолжил:

— В нужный момент Дун-чан и армия клана Ван объединятся, захватят городские ворота, а я с Тайной стражей Цзюньлань возьму под контроль дворец. Разве это не будет легко?

Легко? Сюй Сы горько усмехнулся. Ты хоть понимаешь, что Цзиньвэй и дворцовая стража — не траву едят? Не говоря уже о том, осуществим ли план, Ци Юань наверняка уже обо всем догадался и ждет, когда ты сам полезешь в ловушку. Кто знает, может, Хань Бинхуань сейчас где-то подсматривает...

Хочешь умереть — так не тяни меня за собой... Сюй Сы улыбался, поддакивая, а в голове лихорадочно соображал, как выпутаться из этой истории.

Чем больше он думал, тем тоскливее становилось. Сюй Сы пил чашку за чашкой, пытаюсь залить горе вином.

Ци Чао, видя, что Глава ведомства вдруг вошел во вкус, тоже принялся активно подливать. Ему казалось, что сегодня Цзян Ин стал более доступным и дружелюбным, возможно, он понял, что его не так-то просто взять голыми руками. Подумав так, он решил, что Цзян Ина, пожалуй, убивать не обязательно.

Они пили до полуночи и напились до беспамятства. Ци Чао передал мертвецки пьяного Сюй Сы в руки Цяо Су, а сам, пошатываясь, ушел.

Цяо Су потер виски и потащил Сюй Сы к кровати. Но не успел тот коснуться края постели, как почувствовал укол в шею и обмяк.

Сюй Сы начал сползать на пол, но его подхватили под пояс, сильная рука поддела под коленями, и он оказался на руках у кого-то.

Одурманенный алкоголем Сюй Сы от этого движения очнулся. Его затошнило, он приоткрыл глаза и увидел четкие ключицы, выступающий кадык, суровую линию подбородка, которая выражала крайнее неудовольствие владельца.

— Эх, ты мне веришь, Хуань-хуань? — прошептал он и, уставший, закрыл глаза.

Хань Бинхуань выпрыгнул из окна с Сюй Сы на руках. Когда он оказался на крыше, его обдал

ночной ветер. Он огляделся, не зная, куда идти.

Он посмотрел на человека в своих руках, который спал так безмятежно, время от времени потираясь щекой о его шею. Легкий аромат пионов, смешанный с запахом вина, заполнил его чувства. Смятение и паника захлестнули разум.

Гнев и беспокойство, что бурлили в груди, в ночной тишине стали еще отчетливее. Эти чувства были слишком новыми и сильными — настолько сильными, что он, не успев подумать, ворвался туда и выкрал этого заговорщика.

Неизвестно, с каких пор все покатилося по такой странной дорожке. Он не мог вынести... не мог вынести, что этот человек ластится к другим мужчинам...

Что это значит? Хань Бинхуань нахмурился, в его взгляде мелькнуло что-то странное. Он протянул указательный палец и ткнул спящего в щеку, отворачивая его лицо в другую сторону.

Горячее дыхание спящего обожгло его шею, и это было невыносимо.

Раздался легкий звук «па-да». Сюэ Цюн рефлекторно посмотрел на крышу:

— Эй, ты слышал что-нибудь? — он настороженно поднял голову, огляделся, но не увидел ни души.

— А? Нет, ничего не слышал, — ответил соседний евнух, сонно моргая.

Павильон Сунья занимал отличное место: спереди выходил на улицу, вдоль которой протекала река Ляньян, а сзади находился небольшой холм, насыпанный из земли, которую вырыли при строительстве пруда.

<http://bllate.org/book/19095/1875334>